

Ключевые слова:

языковое мировидение, унификация, профессиональные стили речи, этимология, латинизмы, архаизмы, фразеологизмы, этикетные формулы, когнитивный подход, импликация, интерпретация

А. Ю. Широких, к. филол. н.,
доц. кафедры «Иностранные языки» ГУМФ
(e-mail: ashirokih@mail.ru)

Нематериальное культурное наследие в англоязычном тексте

С точки зрения философии культура — это предметы и явления, связанные с символизированием: идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты, фетиши, заговоры и т. д.¹ Другими словами, это социальное наследие, связанное со всеми областями человеческой деятельности.

Язык и право стоят на одной ступени в так называемых символатах, выделенных американским антропологом Л. А. Уайтом. Эти символаты обуславливают друг друга, развиваются параллельно в зависимости от развития материального мира, что было доказано немецким языковедом В. Г. Гумбольдтом в начале XIX в. И мнение ученых не изменилось. «Язык — универсальная семиотическая система, потому что все знаки, в том числе и знаки самого языка, назначаются посредством слов»². Языковое мировидение отражает и фиксирует в историческом аспекте все остальные виды культурной деятельности человека, в т. ч. и правовые основы поведения, отраженные в письменных источниках.

Юридический английский язык, как и любой другой регистр речи, отражает культурные особенности той языковой картины мира, результатом которой он стал и стимулом развития которой является. В прикладных целях, а именно при обучении юридическому английскому языку в рамках вузовской программы, познание наследия страны изучаемого языка мыслится как его сопоставление с правовыми традициями родной страны. Полученные знания способствуют оптимизации межкультурного общения, а также дают возможность повысить профессиональный уровень в сфере юриспруденции и развить общекультурные компетенции, необходимые современному специалисту.

В период интернационализации законодательства, развития международного сотрудничества в юридической сфере культурное своеобразие языковых форм общения становится предметом оживленных дискуссий о разумности сохранения национальной специфики языка. Радикально настроенные исследователи ставят под сомнение взаимозависимость юридического английского языка и определенной (национальной) языковой картины мира. Сосуществование различных правовых систем внутри

¹ См.: White L. A. *The concept of culture // American Anthropologist*. Vol. 61. — Washington, 1959. — P. 227–251.

² Волков А. А. *Курс русской риторики*. — М: Издательство храма св. мц. Татианы, 2001.

одной юрисдикции в стране, провинции, штате (например, в Шотландии, Квебеке, Луизиане статутное право — такой же полноценный источник судебных решений, как и прецедентное) рассматривается как одно из доказательств отсутствия связи между языком и правовым мировоззрением — одни и те же термины обслуживают правовые процессы различной природы.

Другой довод — английский язык стал языком международного правового общения. Международные организации оперируют им как средством правового урегулирования, общим для большинства государств. Использование английского для общения между народами нивелирует национальную специфику языковых форм.

Доля правды в этом есть. Причины утери английским языком (как и русским) культурно-исторического своеобразия лежат не только во внеязыковой реальности, но и внутри языковой динамики. Изменения на лексическом уровне — наглядный пример.

В соответствии с тенденциями развития профессионально-ориентированных стилей речи двойственность интерпретации языковых единиц осложняет их понимание. Полиноминация, свойственная любому живому языку, ведет к синонимии, образуя дублиеты, например *penalty/punishment*. В процессе унификации терминологии уменьшается количество вариантов номинации, что, естественно, сокращает разнообразие языковых форм.

Процесс интернационализации лексики призван облегчить понимание речи для иноязычных пользователей. Отсюда и многочисленные заимствования. Например, транскрибирование и транслитерация английских корневых структур, т. е. воспроизведение звучания и буквенного состава слова на языке перевода, — один из самых распространенных видов заимствования: статутное право (*Statute Law*), электорат (*electorate*), мажоритарный (*major*), котировка (*quote*) и т. д. Приобретая международный статус, слова теряют национальное своеобразие, этимология и связь с историческим развитием правовой системы уходит на второй план.

Однако процессы унификации и интернационализации пока не завершились. Национальные особенности языка проявляются в текстах достаточно ярко и составляют тот компонент, который раскрывает имплицитные смыслы и расставляет стилистические акценты, необходимые для понимания мысли.

В соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования России студенты юридических специальностей должны обладать общекультурными компетенциями, среди которых навыки культуры поведения, и профессиональными компетенциями, такими как способность отражать и толковать материалы юридической науки и сведения, полученные из иноязычных источников. Это неосуществимо без знаний из области права и культуры страны изучаемого языка, и именно изучение языковых форм может стать способом получения этих знаний.

Учебная ситуация создает дополнительные трудности для обучающихся юридическому английскому языку, т. к. студенты должны не только овладеть языковыми навыками, но и соотносить их с той культурной информацией, которая лежит в основе понимания текстов. Каковы же культурные элементы, выявляемые через языковые формы, на которые необходимо обратить внимание обучающихся с целью развития их общекультурных и профессиональных компетенций?

Языки и правовые системы развивались одновременно, поэтому исторически обусловленные особенности должны быть в списке культурных элементов первыми. В целом английская правовая и языковая системы развивались по следующей цепочке: латинский язык → старофранцузский язык → староанглийский язык → современный английский язык. Поэтому на сегодняшний день исторические заимствования в юридическом английском языке можно разбить на три группы:

- латинизмы — слова, сохранившие латинское написание и значение;
- латинские заимствования — слова, со временем изменившие форму, написание и частично значение;

— архаизмы — слова, заимствованные из прошлых веков и не менявшие своей формы с тех пор в целях сохранения чистоты номинации.

Примеры собственно латинских слов многочисленны, но не бесчисленны — список их более-менее достоверно известен каждому юристу, а их значение фиксировано и независимо от контекста. Например, *lex loci actus* (закон места свершения акта), *res gestae* (обстоятельства, которые связаны с фактом, составляющим сущность спорного вопроса), *corpus delicti* (состав преступления, вещественные доказательства, улики), *lex non scripta* (неписанный закон), *bona fides* (честное намерение; добросовестность) сохраняют свое значение в любом контексте. Некоторые из собственно латинизмов используются как сокращения: *vs.* (*versus = against*, против), *i. e.* (*id est = that is*, то есть), *e. g.* (*example grati = for example*, например), и т. д.

Латинский язык изучается на большинстве юридических факультетов учебных заведений как в России, так и за рубежом. Восприятие подобных терминов не проблема для студентов, однако частичное искажение первоначального латинского звучания слова в современном английском языке вызывает трудности — непривычный вариант произношения существенно усложняет понимание звучащих текстов.

Латинские заимствования представляют большую группу слов в юридическом английском языке: *matrimony* (*instead of marriage*, супружество), *minor* (*instead of child*, несовершеннолетний), *larceny* (*instead of theft*, кража), *evidence* (*instead of hearsay*, доказательства). Влияние старофранцузского языка можно проследить не только в корнях, но и суффиксах и префиксах лексических единиц: *promisor/promisee*, *employer/employee*, *franchisor/franchisee*.

Просматривается связь и на уровне словосочетаний. Например, в английском языке в порядке слов нетипична структура «существительное + прилагательное» (обычно порядок обратный): *accounts payable*, *attorney general*, *solicitor general*, *notary public*, *condition precedent*, *letters testamentary* и пр. Наблюдаются повторения номинаций одного и того же понятия, явления, действия, лица или предмета: *devise and bequeath*, *breaking and entering*, *acknowledge and confess*.

Констатация языковых фактов исторического развития британской правовой системы путем сочетания достижений римского законодательства, бретанских (французских) судебных решений и правовых традиций исконных жителей британских островов (англов, саксов и т. д.) говорит об истории развития Великобритании. Рассмотрение сигнификативных значений лексических единиц помогает раскрыть особенности менталитета нации, отраженного в языковых формах. Скажем, в словосочетании *last will and testament* денотат один — завещание, т. е. изъявление воли человека по распоряжению его имуществом после его смерти. С этимологической точки зрения первоначальное значение слова *testament* — соглашение, в том числе между Богом и людьми. В современном английском языке *testament* используется в значениях «доказательство», «кредо», а также «часть Библии», и это наводит на мысль, что завещание в сознании нации — документ, освященный Богом, доказанный и неоспоримый.

Следующая группа культурно и исторически маркированных слов — архаизмы. Архаизмы — это слова, фразы или их значения, давно вышедшие из повседневного употребления, но употребляемые в определенных регистрах речи с целью привлечения внимания реципиента, фиксации вкладываемого значения или стилизации сообщения. Одна из разновидностей заимствований из староанглийского языка — церемониальные фразы и обороты речи: *I do solemnly swear*, *Your Honor*, *May it please the court*, *Be it enacted by the Queen's most Excellent Majesty* и т. д.

Книжная лексика, использование которой маркирует юридический текст как регистр речи, часто воспринимается как архаичная, однако это всего лишь лексика формального стиля речи, редко употребляемая носителями языка в повседневном общении. Книжные слова часто заменяют нейтральные в юридическом английском языке с целью придания значимости высказыванию.

Собственно термины как единицы, определяющие правовые концепты, также отражают культурное наследие нации. Русский философ П. А. Флоренский говорил, что «термин — это вариант обычного слова или культивированная, специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами»³. Процесс номинации явлений, занимающий промежуточный этап между миром действительности и миром языка и представляющий корреляцию между предметом и выбранной для его обозначения языковой единицей, необычайно важен для создания, развития и корректировки восприятия культурного наследия. Л. А. Липилина пришла к выводу, что «появление новых слов и значений обусловлено комплексом факторов лингвистической и экстралингвистической природы»⁴. При этом экстралингвистическая природа отражает необходимость дать языковое выражение для новых реалий, явлений, концептов, появившихся в картине мира.

Последние исследования в области перевода показывают, что терминологические системы разных языков развиваются неравномерно, т. к. рыбок в развитии юридической науки в одной стране не означает автоматического ее развития в другой. Соответственно, запасы терминологических единиц в разных языках не равны. Чтобы понять суть термина, перевода часто бывает недостаточно — отсутствие эквивалентов, вероятность двоякой или неадекватной интерпретации составляют основные сложности.

В случае употребления юридических терминологических единиц необходимо сопоставить правовые системы англоязычной страны и страны изучаемого языка (в частности, России). Наличие так называемых ложных друзей переводчика вносит определенные трудности в восприятие текстов. Например, «директор» в русском языке означает начальника, человека, несущего административные обязанности. В английском *director* — это член совета директоров, имеющий право голоса в принятии решений и наблюдающий за их исполнением.

Межкультурные различия в значении терминологических единиц отслеживаются в следующих сферах:

- юридические специальности и образование;
- правовые институты и их структурирование;
- правовые процедуры.

Например, термины *lawyer, counsel, attorney, solicitor, barrister* не имеют полных эквивалентов в русском языке, поэтому объяснить их значение можно только описательно или через контекст. Естественно, любознательные студенты захотят выяснить, кто такой *Queen's counsel* и проводит ли он юридические консультации лично для королевы или доступен широкой общественности. В процессе познания культурного наследия языковых форм выясняется, что это человек из сословия адвокатов, обладающий достаточным опытом и знаниями, чтобы вести консультации в судах самых высоких инстанций (но если у власти в Великобритании был бы король, то этот адвокат назывался бы *King's counsel*). Термины *judge, justice, magistrate* имеют всего один русский эквивалент — «судья», однако в английском они означают совершенно разные должности.

В английском языке есть два термина, означающие собрание судей с целью заслушивания судебного разбирательства и принятия решения по поводу исхода дела — *a court (a permanent body, постоянно действующий орган)* и *a tribunal (ad hoc by nature, созданный для специальных целей орган)*. В сознании русскоговорящего человека слово «трибунал» вызывает ассоциации с военным судом и имеет отрицательные коннотации. Однако в английском языке такой ассоциации не возникает: *Employment Tribunal* (суд трудового права), *Leasehold Tribunal* (суд по недвижимости), *Lands Tribunal* (земельный суд).

³ Флоренский П. А. Термин // В. А. Татаринов. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. Т. 1. — М.: Московский лицей, 1994. — С. 360.

⁴ Липилина Л. А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1998. — С. 6.

Концептуальные различия в сфере правовых процедур также многочисленны. Например, *direct action* — форма уголовного, агрессивного подстрекательства к внеправовым действиям. Другой пример: *equity* — право справедливости, система дополнительной правовой защиты, применяемая в случаях, когда обычные судебные процедуры не способны рассудить враждующие стороны. С XIV века в Англии эта форма правовой защиты практиковалась в специальных судах, отличных от судов общей юрисдикции. Эти правовые явления отсутствуют либо имеют другую форму в российской правовой системе, соответственно, означающие их термины трудны для перевода, понимаются в контексте или описательно, но необычайно важны, т. к. несут в себе культуру и историю народа.

Некоторые слова меняют свое значение в регистре профессиональной юридической речи. Это создает дополнительную сложность для их понимания. Модальный глагол *shall* используется в правовых текстах в значении «должен»: *This agreement shall be effective on the date of execution and continue through the next successive twelve month period ending on the last day of the month after the first anniversary day...* В то же время *should*, а иногда и инверсионная структура используются в значении «если», например: *Should you encounter any further difficulties in the future please inform me.* В профессиональном юридическом контексте *consideration* — «денежные выплаты или иная форма вознаграждения», в общем английском — «рассмотрение, обсуждение».

Использование имен собственных также своеобразно и отлично от правил этикета в других регистрах речи. В судебных постановлениях, например, наблюдается опущение *Mr.* или *Mrs.* перед именем собственным: *It is stipulated that Elliot advised Gilligan that...*

Различия между британским и американским вариантом английского языка вводят дополнительные сложности для иноязычных пользователей. Однако их анализ помогает понять происхождение текстового сообщения даже без указания автора или ссылки на страну, где текст был составлен: *Competition Law* (брит.) = *Antitrust Law* (амер.) — антимонопольный закон, *Abuse of a dominant position* (брит.) = *Abuse of monopoly power* (амер.) — злоупотребление монопольной властью.

Следующий демонстрирующий взаимосвязь «язык — культура» слой — использование метафорических выражений и идиом в тексте. Например:

- *next of kin* (*someone's closest relatives or family members*, ближайший родственник, к которому переходит наследство по завещанию; лица, состоящие в кровном родстве);
- *a hung jury* (*a jury that is divided and unable to agree on a verdict*, коллегия присяжных, не пришедших к единому мнению);
- *grace period* (*a period of time after a bill or something is due*, льготный период исполнения обязательств).

Говоря об этикетных фразах речи, интересно также сопоставить то, как президенты России и США обычно начинают и заканчивают свои общественные выступления: *My fellow citizens!* vs. «Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!», *Thank you. God bless you and God bless the United States!* vs. «Благодарю за внимание. Спасибо». Очевидно, что Бог играет большую роль в сознании американца, а быть друзьями важнее для русского. Российский президент старается выразить уважение и любовь к своим соотечественникам в первых же словах своей речи, американский говорит гораздо формальнее.

Грамматика имплицитно раскрывает культурные элементы в речи. Пассивный залог, герундий, инфинитив, причастие, инверсия делают тексты громоздкими, трудными для понимания, однако помогают избежать двусмысленности и ограничивают вариативность толкования. В юридических текстах синтаксические структуры длинные, с придаточными предложениями, пунктуационно разграниченные точкой с запятой даже там, где логично было бы поставить точку. С исторической точки зрения это объяснимо: право прецедентов, на котором зиждется британская и значительная часть американской системы права, предполагает принятие решений на основе предшествующих подобных дел. Если есть возможность толковать решения суда двояко, значит, эта система плохо работает и прецедент не имеет силы закона.

Обзор сфер проявления истории и культуры в языковых явлениях — это констатация фактов языка. Вопросы, как привлечь внимание аудитории к фактам исторического наследия, имплицитно заложенным культурным элементам в языковых формах, как объяснить значение национально маркированных единиц в рамках учебной ситуации, сложнее. Необходим комплексный подход, сочетающий когнитивный, социальный и ситуационный аспекты в преподавании языковых дисциплин.

Социальный подход предполагает социализацию внутри группы студентов, их способность помочь (используя языковые навыки) другим распознать и воспринять явления, идеи и концепты иноязычной картины мира.

Когнитивный аспект понимается как способность классифицировать, сравнивать, сопоставлять, предвидеть развитие языковой ситуации, выбирать, логически выстраивать ход суждения, использовать догадку и логику в работе с текстами.

Ситуационный аспект зависит от конкретной аудитории, уровня языковой и специальной профессиональной подготовки студентов, текста сообщения и служит основой для выбора тех или иных педагогических технологий.

Задача преподавателя — создание такой учебной ситуации, которая бы отражала оптимальное сочетание трех перечисленных аспектов с целью обучения студентов навыкам работы с профессиональными текстами. Культурное и историческое содержание не должно быть потеряно, поскольку это и есть основа успешного межкультурного общения и показатель готовности к сотрудничеству на международном уровне.

Примерная обобщенная схема для работы с юридическими текстами представляется следующей:

1. Поиск специальных языковых единиц в тексте (термины, заимствования, архаизмы, особые грамматические формы) и их интерпретация с целью создания языкового образа в сознании обучающихся. Возможно использование словарей, справочников, энциклопедий, техник догадки, предсказания, сравнения или описания.

2. Выполнение упражнений на закрепление, основанных на педагогических технологиях классификации, соотнесения, выбора, последовательности изложения, перефразирования и т. п.

3. Контекстуализация усвоенного материала через серии коммуникативных учебных событий, таких как ролевые игры, исследование кейсов, проекты и т. п.

В заключение хотелось бы вспомнить фразеологизм *A person without kin or kith* (русский эквивалент — «Иван, не помнящий родства») и подчеркнуть, что внимание к историческому и культурному подтексту иноязычных источников при обучении языку воспитывает взаимоуважение культур.

Библиография

1. Волков, А. А. Курс русской риторики. — М.: Издательство храма св. мц. Татианы, 2001.
2. Гумовская, Г. Н., Широких, А. Ю. *Functional Styles in Professional Communication*: учебное пособие. — М.: РИПО ИГУМО и ИТ, 2010.
3. Громова, К. А. Когнитивные аспекты юридического термина (на материале английской юридической терминологии) // Когнитивно-прагматические особенности лингвистических исследований: Сборник научных трудов Калининградского ун-та. — Калининград, 1999. — С. 62–69.
4. Липилина, Л. А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1998.
5. Флоренский, П. А. Термин // В. А. Татарин. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. Т. 1. — М.: Московский лицей, 1994 — С. 359–400.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>.
7. Bassnett, S. *Translation Studies: Revised Edition*. — London & New York: Routledge, 1991.
8. Opp-Beckman, L., Klinghammer, S. J. *Shaping the Way We Teach English: Successful Practices around the World. Readings and Resources*. — Washington, DC, 2006.
9. Cafagna, A. C. A formal Analysis of Definitions of culture // G. E. Dole, R. L. Carneiro, eds. *Essays in the Science of Culture*. In Honor Leslie A. White. — N. Y., 1960. — P. 111–132.
10. White, L. A. The concept of culture // *American Anthropologist*. Vol. 61. — Washington, 1959. — P. 227–251.
11. *Oxford English Dictionary* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oed.com/>.